

СМЕРТЬ КАЛЬМАРА И ОРЛЫ.

Подражаніе Макферсонову Оссиану.

Лорда Бейрона (*).

Драгоценны дни юности! Они подкрѣ-
пляютъ спарца, представляясь ему сквозь
шуманъ времени. Во мракъ зришь онъ свѣт-
лые часы утра. Трелещущею рукою поды-
маешь онъ копіе свое. „Не столь слабо воз-
вышалъ я оружіе предъ очами опцевъ мо-
ихъ!“ Прошло племя героевъ! но слава ихъ
пробуждается на спрунахъ арфы; души ихъ
носятся — на крилахъ вѣтра; они слышатъ
звуки среди завываній грозы, и наслаждаются
ими въ облачныхъ своихъ чертогахъ! Таковъ
Кальмаръ. Сѣрый камень означаетъ пѣсное
его жилище. Онъ взираетъ долу изъ обите-
ли ревущихъ бурь; призракъ его носится въ
вихрѣ и плаваетъ надъ вершиною горы.

Въ Морвенѣ обиталъ вождь — правая ру-
ка Фингала въ битвѣ. Слѣды его на ратномъ
полѣ означались кровію; сыны Лохлина бѣ-
жали предъ ненасытнымъ копіемъ его: но

(*) Въ подлинникѣ Повѣсть оія писана прозою,
(Прим. Пер.)

крошки были очи Кальмара; мягки были рассыпающіяся бѣлыя его кудри, — блескъ ихъ подобился ночному метеору. Ни единая дѣва не возбуждала душевнаго его вздоха: помышленія его опданы были дружбѣ, темно-власому Орлу, испребителю героевъ. Равны были мечи ихъ въ сраженіи; но свирѣпѣ духомъ былъ Орла, милосердый шокмо къ Кальмару. Въспѣ обитали они въ пещерѣ Ойшоны.

Изъ Лохлина Сваранъ устремился на синія волны. Сыны Эрина пали подѣ его могуществомъ. Фингаль возбудилъ вождей своихъ къ бишвѣ. Ладьи ихъ покрывающъ океанъ. Воишли стѣсняющся на зеленыхъ холмахъ. Они шекушъ на помощь Эрину.

Ночь испустилась въ облакахъ. Мракъ покрываешъ воинства; но пылающіе дубы разливающъ свѣшъ по долинь. Сыны Лохлина почили: сны ихъ кровавы. Въ мечсахъ возвышающъ они копія, и Фингаль бѣжшъ. Не шо происходишъ въ воинствѣ Морвена. На спражѣ находился Орла. Рядомъ съ нимъ стоялъ Кальмаръ. Въ рукахъ ихъ блисшали копія. Фингаль созвалъ вождей своихъ. Они спали окрешъ. Царь былъ въ срединѣ. Бѣлыя власы его, но мощна десница Царя. Лѣша не сокрушили силъ его. „Сыны Морвена!“ рекъ герой, „завпра мы встрѣшимъ врага; но

гда Кушуллинь, щить Эрина? Онъ покомш-
ся въ чершогохъ Туры; онъ не вѣдаетъ о
нашемъ пришествіи. Кто поспѣишишь чрезъ
воинство Лохлинское къ герою, и призоветъ
вождя къ оружію? Пусть лежишь сквозь ме-
чи враговъ, но много у меня героевъ. Они—
громовыя стрѣлы въ битвахъ. Вѣщайше,
вожди! Кто изыдешь?'

„Смиль Тренмора! мнѣ предстоитъ сей
подвигъ,“ вѣщала темновласый Орла: „мнѣ
одному. Что смерть для меня? я люблю сонъ
мошняго; но не велика опасносль. Сынъ
Лохлина почиюшь. Я опыщу лешающаго на
колесницѣ Кушуллина (*). Если же я паду,
то возбуди пѣснь Бардовъ, и подблж меня у
пошока Любара.“— „И падешь ли ты одинъ?“
сказала лѣповласый Кальмаръ: „удалишься ли
ты ошь своего друга, вождь Ойшоны? Не сла-
ба рука моя въ битвѣ. Могу ли я видѣть ше-
бя мертва, и не поднлшь копля? Нѣшь, Орла!
Мы раздѣляли ловишву диклхъ козъ и пир-
шество раковинъ (**): раздѣлимъ съезъ опа-

(*) Надобно замѣишишь, что герой сей въ По-
эмѣ Оссиановой, называемой *Фингалъ*, представ-
ляешся сражающлмся на колесницѣ, и что тамъ
находишь и подробное описаніе сей колесницы.

Прим. Перевод.

(**) Такъ назывался особый праздникъ древнлхъ
Шотландцевъ. *Прим. Перевод.*

сности; мы раздѣляли пещеру Ойшоны: раздѣлили шѣсное жилище на берегахъ Любара.“ „Кальмаръ!“ возразилъ вождь Ойшоны, „для чего свѣшлые кудри твои будутъ омрачены прахомъ Эрина? Дозволь мнѣ пастъ одному. Родитель мой обихаетъ въ воздушныхъ своихъ чершоггахъ: онъ будешь упѣшашься своимъ юношею; но голубоокая Мора приутопляетъ пиршество для своего сына въ Морвенѣ. Она внемлетъ шагамъ звѣроловца между кустарникомъ, и мнѣшъ, что вно пошущъ Кальмара. Не заставъ его скажешь: Кальмаръ сраженъ оружіемъ Лохлина; онъ палъ съ мрачнымъ Орлою, вождемъ грознымъ! Для чего слезы зашмяшъ лазоревыя очи Мормы? Для чего гласъ ей будешь проклинашъ Орлу, погубившаго Кальмара? Живи, Кальмаръ! живи, да воздвигнешъ надо мною мшистый камень; живи, да опмшшишь меня въ крови Лохлинской! Соедини пѣніе свое съ гласомъ Бардовъ надъ моею гробницею. Оспрадна будешь Орлъ пѣснь смерти изъ устъ Кальмара. Твѣнь моя будешь улыбатъся, внимая хвалебные звуки.“ — „Орла!“ рекъ сынъ Мормы: „могу ли я возвысшъ пѣснь смерти въ честь моего друга? Могу ли я предашъ славу его въпрамъ? Нѣтъ! сердце мое будешь вѣщашъ вздохами; слабы и прерывисты звуки печали. Орла! души наши бу-

душъ внимашъ пѣснь сію вмѣстѣ. Одно обла-
ко одвѣнешъ насъ на высотѣ; Барды совоку-
пашъ имена Орлы и Кальмара.“ —

Они оспавляютъ кругъ вождей. Шествиѣ
ихъ къ воинству Лохлина. Умирающій свѣтъ
дуба мерцаешъ среди ночи. Сѣверная звѣзда
показываетъ путь къ Турь. Сваранъ, Царь,
покоишся на своемъ уединенномъ холмѣ. Здѣсь
смѣшались ратники; они нахмуриваются
во снѣ. Щишы ихъ подъ головами. Мечи ихъ
не вдали блистающъ въ грудяхъ. Огни слабы;
горящая зола падаетъ въ дыму. Все безмолв-
ствуетъ; шокмо вѣтеръ въздыхаетъ на вер-
шинѣ ушесовъ. Быстро шествуютъ герои
среди дремлющей толпы. Половина пути
уже совершена, когда Машонъ, покоящійся
на своемъ щипѣ, встрѣтился съ очами Орлы.
Они воспламеняющъ и сверкающъ во мракѣ;
копѣ Орлы подымлетъ. „Что омрачаетъ
взоръ швой, вождь Ойшоны?“ сказалъ дѣпо-
власый Кальмаръ. „Мы посреди враговъ. Вре-
мя ли шеперь медлитъ?“ — „Теперь время
мешитъ!“ отвѣщивовалъ свирѣпый Орла:
„Машонъ Лохлинскій покоишся: видишь ли
шны его копѣ? Оспрѣ онаго обогрено кро-
вию моего опца. На моемъ будешъ дымитъ-
ся кровь Машона. Но умерщвлю ли я его
соннаго, сынъ Моры? Нѣшъ! Онъ почув-
ствуетъ свою язву; слава моя не воспаритъ

съ кровію спящаго. Возстань, Машонь! возстань! сынъ Кожнала призываетъ тебя; — жизнь твоя принадлежишь ему; возстань къ бишвѣ.“ — Машонь подьмается отъ сна, но одинъ ли? Нѣтъ: воспрянувшіе вожди устремляются на долину. „Бѣги, Кальмарь, бѣги!“ възгласъ шемновласый Орла. „Машонь мой; я умру въ радости; но чада Лохлина стекаются ошовсюду; бѣги во мракъ ночи.“ Орла возвращается; шлемъ Машона разсѣченъ; щипъ упадаетъ съ руки его: онъ колеблется, истекая кровію; онъ низвергается близь горящаго дуба. Спрюмонь видишь его паденіе. Ярость его воспламеняется; оружіе его сверкаетъ надъ главою Орлы; но копіе пронзило глазъ его. Мозгъ его брызнулъ изъ раны и дымишся на копъ Кальмаровомъ. Какъ устремляются волны Океана на двѣ крѣпкія ладіи Сѣвера, шакъ ударяють воишели Лохлина на вождей. Какъ ладіи Сѣвера, разсѣкая въ прахъ пвнящіеся валы, гордо несущая, шакъ вожди Морвена шекутъ по разсѣянннмъ перьямъ шлемовъ Лохлинскихъ. Звукъ оружіа достигаешъ до Фингала. Онъ ударяешъ во щипъ: сыны окрешъ его собирающа; ратники проспираются по долинь. Рино скачешъ въ радости. Оссианъ шешвуешъ во всеоружіи. Оскаръ пошрясаешъ копіемъ. Орлиное крыло на шлемъ Филлана

развиваешься въпрямь. Ужасень глась смер-
ти! много вдовиць въ Лохинь. Морвець
превозмогаетъ.

Упро мерцаешъ на холмахъ; ни единого
живущаго врага не видно, но много почив-
шихъ: страшны лежашъ они во прахъ Эри-
на. Дыханіе Океана воздымаешъ ихъ кудри:
но они не возшанупъ. Соколы, съ крикомъ
носящся надъ своею добычею.

Чьи бѣлые кудри волнуется на груди
вождя? свѣшлы, какъ злопо иноземное, они
смѣшались съ темными власами друга его.
То Кальмаръ, — онъ проспершъ на персяхъ
Орлы. Кровь ихъ спруишся однимъ попо-
комъ. Суровъ взоръ мрачнаго Орлы. Онъ не
дышишъ, но очи его еще пламенѣющъ: и въ
смерти грозно смошряшъ они опверсщые.
Рука его сжаша въ Кальмаровой; но Каль-
маръ живъ: онъ живъ, хотя не на долго.
„Возшанъ“ вѣщаль Царь: „возшанъ, сынъ
Моры; мое дѣло — врачевашъ лзвы героевъ.
Кальмаръ можешъ еще блуждашъ по холмамъ
Морвена!“

„Не будешъ уже Кальмаръ преслѣдоващъ
серны Морвенской вмѣстѣ съ Орлою!“ —
сказаль герой: — „безъ него какая для меня
довишва? Кто раздѣлишъ добычу военную съ
Кальмаромъ? Орла почиль! Мрачна была ду-
ша пвоя, Орла! но для меня свѣшла, какъ

роса упренія. Она бросала на другихъ молю, на меня серебряный лучъ ночи. Опнеше мечъ мой къ голубоокой Морв: пущь висипь онъ въ осирошѣдыхъ моихъ черпогахъ. Онъ омыпъ кровію; но онъ не могъ спасши Орлы. Положите меня вмѣстѣ съ моимъ другомъ: возвысьте пѣснь, когда меня не спанешъ.“ —

Они положены у пошока Любара. Чешыре сѣрые камня означаюпъ жилище Орлы и Кальмара.

Когда Сваранъ удалился, паруса наши забѣдѣлись на синихъ волнахъ. Вшпы несли ладіи наши къ Морвену. Барды воспѣли:

Какой призракъ возвышается надъ ревущими облаками? Чья мрачная пѣнь является надъ кровавыми браздами грозы? Чей голосъ кашипся надъ громами? Се Орла, смуглый вождь Ойшоны. Миръ душъ швоей, Орла! Слава швоя не погибнешъ. Ни швоя, Кальмаръ! Любезень былъ ты, сынъ голубоокой Моры, но не безвреденъ былъ мечъ швой, Онъ висипь въ швоей пещерѣ. Тыни Лохлинецъ спонупъ вокругъ лезвія его. Внемли хвалу швою, Кальмаръ! Гласъ сильныхъ ее увѣковѣчипъ. Имя швое вшорипся ахомъ Морвена. И шакъ, яви предесшние кудри

швои, сынъ Моры. Проспри ихъ по радугѣ,
и улыбнись сквозь слезы бури (*).

Съ Англійскаго Ф. Совоновича.

3.

РЕЙНСКІЙ ВОДОПАДЪ.

(Повѣсть Августа Лафонтена.)

Не знаю, случай ли, кошорый даже въ жизни мудрѣйшихъ людей играетъ гораздо важнѣйшую ролю, нежели они себя воображаютъ, или горькіе опыты, или Философія, или просто глупость, побудила Графа Тенгенбаха оспаивать свой замокъ и Графство,

(*) Я думаю, что послѣднее Ленгсово изданіе разрушило всякое чадніе, чтобы Макферсоновъ Оссіамъ могъ бытъ переводомъ нѣсколькихъ Поэмъ, полныхъ въ первоначальномъ ихъ видѣ; но хотя подлогъ и ошкрытъ, достоинство самого сочиненія остаенся неоспоримымъ, хотя оно и не безъ погрѣшностей, особенно мѣстами, гдѣ слогъ слишкомъ изысканъ и напыщенъ. — Да просияшь почишатели оригинала сіе слабое подражаніе оному, какъ покушеніе, хотя и не шакъ удачное, доказывающее привязанность къ любимому ихъ Сочинителю. *(Примѣг. Сов.)*

917
СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА,

Ж У Р Н А Л Ъ

ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ

И

СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ

и

Евдеемъ Булгаринимъ.

ЧАСТЬ СТО ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. Греча.

1826.

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА.

1826. № 4.

ФЕВРАЛЯ 15.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

- I. Изящная Словесность. 317
1. Возвращеніе Г-жи Жавальсь во Францію.
(Оконч.)
  2. Смерть Кальмара и Орлы.
  3. Рейнскій водопадъ.
- II. БИОГРАФІА 368
- Жизнь Радвановъ. (Прод.)
- III. ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА 382
- О духъ Поезіи Восточныхъ народовъ.
- IV. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА 402
- Историческое и политическое обзоръ-віе прошествій 1825 года.
- V. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІА 418

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.
Санктпетербургъ, Февраля 8 дня 1826 года.

*Цензоръ Стат. Совѣтн. и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.